

мнимой обороне и мнимом задержании лица, совершившего преступления, сформулирована на уровне судебного толкования в положениях постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». При этом содержание данного разъяснения предусматривает юридическую квалификацию таких деяний, исходя из положений действующего уголовного законодательства путем применения ст. 37 и 38 УК Российской Федерации, которая, как представляется, является небесспорной.

Данные обстоятельства говорят о назревшей необходимости совершенствования существующей нормы об ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном законодательстве Беларуси и законодательного решения проблемы данной ошибки в уголовном праве России путем определения такой специальной нормы.

Самостоятельное закрепление содержания ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в юридической форме как обстоятельства, исключающего уголовную ответственность, с учетом отражения разработанных наукой уголовного права и судебной практикой специальных условий наступления уголовной ответственности лица, ее допустившего, позволит реализовать социальную значимость данного правового явления. Это обусловлено тем, что только отражение уголовно-значимых социальных категорий законодателем в позитивном законе служит началом их функционирования и обретения ими правового значения. Назначение предания тому или иному явлению нормативной формы как раз и заключается в наиболее полном отображении его социальной сущности. В связи с этим нормы закона об ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, и правила оценки деяний, следующие из них, должны быть предельно понятны предполагаемому субъекту применения для достижения наиболее полной реализации данного правового явления.

В контексте рассмотрения вопроса о совершенствовании уголовного законодательства об ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, необходимо определить место нормы об ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в системе белорусского и российского уголовного законодательства.

Как представляется, в действующем УК Республики Беларусь и УК Российской Федерации норму об ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, следует расположить в гл. 4 УК Республики Беларусь и гл. 5 УК Российской Федерации, так как она имеет прямое отношение к вине. Тем самым необходимо исключить действующую норму об ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, из уголовного законодательства Беларуси, закрепленную в ст. 37 гл. 6 указанного Кодекса, так как рассматриваемая ошибка не обладает той позитивной социальной нагрузкой, которая характерна обстоятельствам, исключающим преступность деяния.

Названная норма в УК Республики Беларусь и УК Российской Федерации могла бы выглядеть следующим образом:

«Статья ... Ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния

1. Лицо не подлежит уголовной ответственности за причиненный вред при ошибке в наличии обстоятельства, исключающего преступность деяния, когда сложившаяся ситуация давала ему основания полагать, что имело место наличие условий его правомерности, и оно не осознавало, не должно было и не могло осознавать ошибочности своего убеждения.

2. Лицо подлежит уголовной ответственности за превышение пределов обстоятельства, исключающего преступность деяния, в том случае, когда оно не осознавало, не должно было и не могло осознавать ошибочности своего убеждения, но при этом умышленно причинило вред, который при реальном наличии условий правомерности явился бы их превышением.

3. Если в сложившейся ситуации лицо не осознавало, но должно было и могло осознавать ошибочность своего убеждения относительно условий правомерности обстоятельства, исключающего преступность деяния, оно подлежит уголовной ответственности за причинение вреда по неосторожности».

Таким образом, предлагаемые пути совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации об ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, направлены на недопущение в правоприменительной деятельности неверной квалификации ее случаев, на придание легитимности ныне имеющим место положениям судебного толкования и науки уголовного права об условиях уголовной ответственности при данной ошибке. В целом обозначенные решения будут способствовать дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и назначению справедливого наказания.

УДК 343.6

И.С. Желенговский

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗБОЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Статистика свидетельствует, что в Республике Беларусь на протяжении многих лет наиболее распространенными являются преступления против собственности, чья доля в структуре зарегистрированных преступлений неизменно превышает 60 %. Одной из наиболее действенных мер, обеспечивающих охрану отношений собственности, является установление уголовной ответственности за имущественные преступления. В этой связи задача по разработке эффективных мер борьбы с такими преступлениями, как хищения, всегда являлась актуальной для юридической науки и правоприменительной практики.

В общем числе зарегистрированных преступлений определенный удельный вес занимают преступления корыстно-насильственной направленности. Из указанной группы преступлений самым опасным является разбой – наиболее серьезная форма хищения, так как посягает на два объекта: собственность и личность. Во время его совершения здоровью потерпевшего часто причиняется тяжкий вред, что нередко сопряжено с убийством потерпевшего.

Особая общественная опасность разбоя обуславливает определенный интерес к рассмотрению уголовной ответственности за него. Это свидетельствует о необходимости глубокого исследования причин и условий, порождающих данный вид преступлений, изучения личностных особенностей субъектов, их совершающих. Однако решение вопросов, касающихся совершения разбоев, видится возможным путем совершенствования законодательства.

С принятием Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. нормы о хищении имущества претерпели существенные изменения. Была усовершенствована юридическая техника в отношении терминов и определений, унифицированы составы, получило

законодательное закрепление понятие хищения имущества, более четко разграничены грабеж и разбой, изменено содержание и перечень квалифицирующих признаков многих составов, в целом смягчены уголовно-правовые санкции в отношении хищений и т. д.

В настоящее время разъяснения по применению норм УК об ответственности за хищения имущества (в том числе в форме разбоя) даны в постановлении Пленума Верховного Суда от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества».

С вступлением в силу нового УК Республики Беларусь 1999 г. из ст. 206 убрали понятие насилия, а ч. 1 ст. 207 стала формулироваться как «Насилие либо угроза применения насилия с целью непосредственного завладения имуществом», то есть в состав разбоя законодатель включил любое насилие: как опасное для жизни и здоровья потерпевших, так и не опасное. В итоге это отразилось на статистике преступности. Если до 2001 г. на один разбой приходилось в среднем 3–5 грабежей, то со вступлением в силу нового Уголовного Кодекса 1999 г. на один грабеж приходилось 2–2,5 разбоя. Так, в 2001 г. было зарегистрировано 2 102 грабежа (коэффициент 21) и 5 236 разбоев (коэффициент 52). В 2003 г. законодатель вернулся к первоначальным традиционным формулировкам грабежей и разбоев.

В настоящее время ч. 1 ст. 207 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Разбой» определяется как применение насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо угроза применения такого насилия с целью непосредственного завладения имуществом.

Практическая реализация уголовной ответственности за разбой в общем и целом вопросов не вызывает. Тем не менее в правовом регулировании уголовной ответственности за данное опасное преступление против собственности имеются некоторые проблемные положения, побуждающие сделать предложения по совершенствованию действующего белорусского законодательства.

Например, несмотря на то, что признаки организованной группы названы в ч. 1 ст. 18 Уголовного Кодекса и охарактеризованы в п. 2–4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2003 г. № 9, в правоприменительной практике отсутствует единый подход среди ученых и работников правоохранительных органов к уголовно-правовой оценке такого явления, как организованная группа, что, в свою очередь, отрицательно влияет на практику расследования и рассмотрения в судах уголовных дел данной категории. Указанные негативные явления побуждают сделать ряд предложений практического характера, направленных на усовершенствование правового регулирования признаков такой опасной формы соучастия, каковой является организованная группа. С этой целью считаю необходимым внести следующие изменения и дополнения в постановление Пленума Верховного Суда от 25 сентября 2003 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций»:

второе предложение части второй пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда от 25 сентября 2003 г. № 9 изложить в следующей редакции: о предварительной объединенности преступной группы могут свидетельствовать, в частности, планирование преступной деятельности, согласованность действий соучастников, разработка системы мер, позволяющих свести риск провала к минимуму, отработка вариантов поведения на предварительном следствии на случай задержания и т. д.»;

часть вторую пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда от 25 сентября 2003 г. № 9 дополнить следующим предложением: «для установления предварительной объединенности преступной группы суды должны устанавливать цель создания группы и какие именно действия выполняли участники такой группы»;

часть вторую пункта 3 постановления Пленума Верховного Суда от 25 сентября 2003 г. № 9 изложить в следующей редакции: «об устойчивости группы может свидетельствовать предварительное планирование преступных действий, подбор и вербовка участников, постоянство форм и методов преступной деятельности, стабильность состава участников либо основного ядра группы, а также продолжительность преступной деятельности, количество совершенных преступлений, тесная взаимосвязь между ее членами и высокая согласованность их действий, способность эффективно противостоять правоохранительным органам и продолжать свою деятельность в случае выбытия отдельных участников, наличие необходимых для функционирования группы финансовых и других материальных средств».

Таким образом, за короткий период времени уголовно-правовая норма, регламентирующая разбой, претерпела ряд изменений. Это говорит лишь о том, что понимание и отношение к разбою как правовому и социально негативному явлению постепенно меняется, а предложенные пути совершенствования законодательства только лишь способствуют его правильному применению и укреплению в последующем законности в деятельности правоприменительных органов нашего государства.

УДК 343.3

А.А. Житков

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РОССИИ

Современный период развития России характеризуется многообразием проблем, требующих повышенного внимания и оперативных решений. К их числу относится проблема борьбы с коррупционными преступлениями, связанными с системой закупок товаров, сырья и материалов для нужд государства. Данные преступления представляют серьезную угрозу нормальной деятельности социальных, политических и экономических институтов страны, а также вопросам национальной безопасности.

Преступления, связанные с государственными закупками, во всем мире вызывают серьезную озабоченность. Это обусловлено распространенностью данного социального феномена и его серьезной социальной опасностью. Отмеченное определяет необходимость объединения усилий всех без исключения государственных органов и общественных организаций в поиске путей и средств эффективного противодействия указанному явлению.

Так, в январе 2016 г. в ходе заседания Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции председатель Счетной палаты РФ Татьяна Голикова назвала сферу госзакупок одной из проблемных сфер в плане коррупции, определив шесть актуальных направлений по борьбе с ней. Среди главных нарушений и недостатков были названы:

авансирование расходов без достаточных оснований, а также расходование избыточно полученных бюджетных ресурсов и не возвращенных в бюджет остатков;